

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 153—164.

Economic and Social Research. 2023. No. 4 (40). P. 153—164.

Научная статья

УДК 141.3

doi: 10.24151/2409-1073-2023-4-153-164

<https://www.elibrary.ru/qpfzxo>

Интегративная функция концепции устойчивого развития

Е. Г. Виноградова

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

elena-vinogradova@mail.ru

Аннотация. Раскрываются основания интегративной функции концепции устойчивого развития: единство социальных, экономических и экологических факторов. Показано, что отвлечение от данного единства исторически приводило к усугублению противоречий во взаимодействии общества и природы, к конфронтации биосферы и техносферы. Рассмотрены предпосылки открытия глобального характера экологических проблем, обсуждения этого социально-природного явления в докладах Римского клуба и на конференциях Организации Объединенных Наций, определивших необходимость формирования экологической политики как программы экологической деятельности на различных социальных уровнях. Особое внимание уделено проблемам и перспективам перехода России к устойчивому развитию.

Ключевые слова: биосфера, техносфера, социально-экологические противоречия, экологическая проблема, Римский клуб, концепция устойчивого развития

Для цитирования: Виноградова Е. Г. Интегративная функция концепции устойчивого развития // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40). С. 153—164. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-153-164> EDN: QPFZХО.

Original article

Integrative function of the concept of sustainable development

E. G. Vinogradova

Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia

elena-vinogradova@mail.ru

Abstract. The author reveals the foundations of the integrative function of the sustainable development concept: the unity of social, economic, and environmental factors. It was shown that the distraction from this unity has historically led to an aggravation of contradictions in the interaction of society and nature, to the confrontation of the biosphere and the technosphere.

© Виноградова Е. Г.

The prerequisites for the discovery of the global nature of environmental problems, the discussion of this socio-natural phenomenon in the reports of the Club of Rome, at United Nations conferences, which have identified the need for the formation of environmental policy as a program of environmental activities at various social levels, are considered. Special attention has been paid to the problems and prospects of Russia's transition to sustainable development.

Keywords: biosphere, technosphere, socio-ecological contradictions, environmental problem, Club of Rome, sustainable development concept

For citation: Vinogradova E. G. "Integrative Function of the Concept of Sustainable Development". *Economic and Social Research* 4 (40) (2023): 153–164. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-153-164> EDN: QPFZXO.

Введение

Новая действительность, в которой человечество оказалось в начале XXI столетия, по целому ряду факторов связана с проявлением (в различных масштабах — локальном, региональном, глобальном) тех или иных социально-экологических противоречий, разрешение которых предполагает существенную модернизацию материальной и духовной культуры, изменение установок развития экономики, науки и техники. Сейчас очевидно, что будущее общества связано

с определением путей адаптации новых технологий к биосферным процессам. Меры техногенной деятельности человека на Земле, ее допустимые границы следует определять исходя из основополагающих физических, химических, биологических параметров биосферы. Уровень развития экологических знаний уже сейчас позволяет сформулировать императив: *социально-экономическое развитие не должно нарушать природные предпосылки жизни человека.*

Об истоках и мировоззренческих последствиях экологического кризиса

Уровень и качество взаимодействия биосферы и техносферы определяют сущность социоприродных противоречий, их масштабы и особенности в ту или иную эпоху. В этом отношении дисгармонию во взаимодействии биосферы и техносферы оправданно рассматривать как исходную «клеточку», «ячейку» экологических проблем.

С развитием промышленности и развертыванием научно-технического прогресса воздействие общества на биосферу приобрело принципиально новые черты. Исторически развитие техники (техногенез), как и взаимодействие общества и природы в целом, происходило стихийно. Расширение горизонтов экологического кризиса было связано и с увеличением объемов хозяйственной деятельности (достаточно сказать, что за последнее — XX — столетие

человечество произвело больше продукции, чем за всю предшествующую историю), и с внедрением принципиально новых технологий, основанных на физических и химических открытиях [10].

Благодаря развитию техники сформировалась относительно самостоятельная реальность — *техносфера*. Она представляет собой совокупность разнообразных технических объектов, благодаря которым человек получает возможность вести практическую деятельность.

Современность обоснованно характеризуется как эпоха техногенной цивилизации. Будущее такой цивилизации вызывает опасения, так как в обществе набирают всё больший вес прагматические, односторонние (экономические) установки и безразличие к состоянию биосферы.

Вместе с тем человечество продолжает создавать всё более сложную технику. Допустимо ли это с экологических позиций? К сожалению, данный вопрос, несмотря на существенное развитие методов моделирования и прогнозирования, характерное для последних десятилетий, во многих отношениях остается открытым. Закономерности развития техносферы в целом неоднозначны, они определяются уровнем научного познания, культурными особенностями эпохи, характером потребностей человека, социально-политическими обстоятельствами и др. Но, судя по всему, в дальнейшем перспективы и качество техносферы всё больше будут обусловлены экологическими факторами, которые призваны регулировать развитие техносферы.

Следует подчеркнуть, что в условиях глобализации будущее технического развития оказывается тесно связанным с обеспечением экологической безопасности. С этой точки зрения существенное значение приобретает всестороннее обоснование целей технического развития, внедрение методологии комплексной, социально-экономической и экологической оценки технических инноваций. В целом масштабы технической деятельности в современном обществе задают необходимость сформировать техносферу, совместимую с биосферой [6].

Учение В. И. Вернадского о биосфере и ноосфере при этом считается важнейшим философско-методологическим основанием для решения экологических проблем. Ноосферный взгляд на исторический процесс отличается оптимизмом и аргументированной верой в возможность решить экологические проблемы при помощи экологизации науки и техники, изменить ценностно-мировоззренческие установки в обществе.

Сейчас очевидно, что развитие техники, материального производства, если не принимать должных корректирующих мер, ведет к тому, что биосфера утрачивает способность поддерживать естественные циклы само-

восстановления. Ключевое значение приобретает развертывание особой экологической деятельности, направленной на поддержание разнообразия биосферы и на восстановление разрушенных экосистем. У человечества в целом сохраняется шанс на основе продуманной стратегии и тактики гармонизировать процессы взаимодействия с природной средой.

Объективный анализ показывает, что общество не может существовать и развиваться без определенного преобразования природы и освоения ее ресурсов. И решение экологических проблем следует видеть не в бездействии, а в *продуманной деятельности*, основанной на знании законов биосферы и соответствующей модернизации техники и технологии.

Данное обстоятельство принципиально. Дело в том, что возникшие экологические проблемы не только вынудили человечество критически проанализировать развитие науки и техники, экономики и культуры, но и породили в обществе технофобию, антисциентизм, паранаучные идеи.

Всё это, разумеется, имеет определенные предпосылки. Неожиданность и невероятность экологических проблем как бы «спустили людей с небес на землю». Более того, впечатления от экологических коллизий наложились на естественно-научные открытия в области микро- и мегамира, которые также возвратили людей на край неизведанного, неопределенного. Соответственно, в общественном сознании стали доминировать две идеи:

- знания человечества ничтожны перед бесконечностью бытия;
- недопустимо вести какую-либо преобразующую деятельность в пределах нашей планеты.

Это имело серьезные мировоззренческие последствия. Люди, с одной стороны, стали осознавать, что им придется искать смысл своего существования в себе самих, с другой — многие обратились к Богу, так как

надеялись найти в нем какую-то поддержку. Всё это, наряду с обострением многих социальных и политических проблем в мире, на наш взгляд, в той или иной мере объясняет ренессанс религии в последние десятилетия.

Мир характеризуется бурным развитием экономики, различных направлений техники и технологии, которые отражаются на социальных и политических процессах и на состоянии природной среды. Экспоненциальный рост народонаселения определяет воз-

растание потребностей человечества в природных ресурсах, увеличение темпов и масштабов их освоения ведет к интенсивному физико-химическому загрязнению среды и к деградации биосферных процессов. Нарушение гармонии во взаимодействии общества и природы показывает не только сложность, неоднозначность современной эпохи, но и то, что продолжать освоение природы традиционными (во многих отношениях — стихийными) методами недопустимо.

Открытие глобального характера экологических проблем

Научной реакцией на экологические вызовы стали многочисленные исследования различных аспектов взаимодействия общества и природы. В связи с этим следует особо выделить появление в 1968 г. уникальной международной, неправительственной научной организации — Римского клуба, внесшего неопределимый вклад в интегративную трактовку вопросов взаимодействия общества и природы, в обоснование глобальных проблем современности [14]. Идея создания Римского клуба принадлежит итальянскому общественному деятелю Аурелио Печчеи. В апреле 1968 г. в Риме собралась небольшая группа известных ученых, представляющих разные области науки, чтобы обсудить современное состояние мирового сообщества и его перспективы. С этой встречи, собственно, начинается отсчет истории Римского клуба, его впечатляющих докладов, посвященных ключевым вопросам современной эпохи.

Становление идей Римского клуба, его концепций примечательно тем, что они возникли в результате всестороннего обсуждения социальных, экономических, экологических, политических проблем. Это позволило целостно рассмотреть перипетии и перспективы мирового развития, показать, что будущее человечества в первую очередь зависит от естественно-природных факторов,

а также определить место экологических проблем в структуре глобальных проблем современности.

Появление глобальных экологических проблем было связано с целым рядом факторов. Послевоенные годы XX столетия в ведущих странах мира ознаменовались беспрецедентным ростом экономики, развертыванием научно-технического прогресса, появлением принципиально новых отраслей производства и видов транспорта. Косвенно на данный процесс повлияло и противостояние двух мировых систем — социалистической и капиталистической, которое зачастую трансформировалось в конкуренцию в области развития науки, техники, создания новых технологий.

Однако одновременно с социально-экономическим, технологическим развитием всё больше стали заявлять о себе принципиально новые, необъятные по своим масштабам проблемы. Эти проблемы и получили название *мировых*, или *глобальных*. К их числу стали относить проблемы, связанные с экологией, народонаселением, истощением легкодоступных ресурсов, уменьшением запасов питьевой воды и целый ряд других. В конце 1960-х гг. трудно было предугадать, что появление глобальных проблем поставит мировое сообщество перед необходимостью разрабатывать новую концепцию исторического развития.

Сегодня под эгидой Римского клуба опубликовано около 40 докладов. Консолидированная позиция клуба, однако, выражена в двух основных докладах: они служат своеобразными вехами, так как отмечают важные этапы в развитии Римского клуба. Это доклады «Первая глобальная революция» (в нем были обобщены проблемы XX в. и сделан социально-политический прогноз на начало XXI в.) [5], и «Come On! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты» (он был представлен в 2018 г. на полувековом юбилее клуба) [16].

Пути решения, предложенные в последнем докладе, сводятся к распространению этических норм, основанных на общечеловеческих ценностях. Авторы убеждены, что если духовные и этические ценности будут приняты как идеал, к достижению которого следует намеренно стремиться, это изменит человечество и приведет его в эру нового гуманизма. Основными факторами, способствующими решению глобальных проблем, названы: образование, вклад науки и техники (в докладе заявлено, что фундаментальные исследования должны быть направлены на изучение природы человека, его индивидуальности, мотивов поведения, потенциала и ограничений), средства массовой

информации (и продуманная информационная политика).

Также в докладе «Come On! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты» авторы критикуют современное состояние капитализма, его деградацию из-за финансовых спекуляций, обосновывают необходимость «Нового Просвещения», целостного мировоззрения и планетарной цивилизации. Авторы считают, что мир находится в опасности — и спасение нужно искать в изменении мировоззрения. Видное место при этом они отводят религии, учитывая ее реальное положение в современном мире, в структуре общественного сознания. В докладе уделено внимание и возможному вкладу мировых религий в поддержание традиционных основ нравственности [16].

В целом в разных странах в ходе исследований глобальной проблематики укоренилась идея тесной взаимосвязи природных, экономических и социальных факторов мирового развития. Особенно рельефно эта взаимосвязь была показана в работах советских и российских ученых — Д. М. Гвишиани, Э. В. Гирусова, В. В. Загладина, Н. М. Мамедова, И. Б. Новика, Ю. В. Олейникова, Ю. К. Плетникова, Е. К. Федорова, И. Т. Фролова, А. Н. Чумакова и др. [4].

Общее и особенное в идеях Римского клуба и Организации Объединенных Наций: концепция устойчивого развития

Обострение экологических проблем, их обсуждение на различных уровнях, доклады Римского клуба не могли остаться без внимания официальных международных организаций. основополагающую роль сыграли конференции глав государств под эгидой Организации Объединенных Наций (ООН), где было рассмотрено состояние природной среды, а также предпосылки и условия устойчивого развития мирового сообщества [3]. Достойное внимание данному вопросу стала уделять ЮНЕСКО; она

содействовала тому, чтобы обосновать нравственные и культурные предпосылки к решению экологических проблем, а далее создать и внедрить новые программы образования и воспитания в интересах устойчивого развития.

Первая международная конференция ООН, проведенная на уровне глав государств и посвященная состоянию окружающей среды, прошла в Стокгольме в 1972 г. На этой конференции была утверждена Программа Организации Объединенных Наций

по окружающей среде (ЮНЕП)¹. Основная цель ЮНЕП заключается в организации и применении мер, направленных на охрану и улучшение окружающей среды ради блага нынешнего и будущих поколений. В 1997 г. была принята Найробийская декларация ООН, где роль ЮНЕП уточнена следующим образом: «Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде должна выполнять роль ведущего глобального экологического органа, определяющего глобальную экологическую повестку дня, содействующего согласованному осуществлению экологического компонента устойчивого развития...»².

Сложность и неоднозначность обсуждаемых вопросов привели к тому, что в 1984 г. в структуре ООН была создана специальная комиссия по окружающей среде и развитию. В 1987 г. комиссия опубликовала доклад «Наше общее будущее», где и предложила концепцию устойчивого развития. Авторы исходили из принципа взаимосвязанности социально-экономического и экологического развития. Руководитель комиссии г-жа Брундтланд отметила: «Когда в 1982 г. в первом варианте обсуждались обязанности нашей Комиссии, кое-кто хотел, чтобы круг рассматриваемых ею вопросов ограничивался только проблемами окружающей среды. Это было бы непоправимой ошибкой. Окружающая среда не существует в отрыве от человеческой деятельности, от нужд и желаний людей. <...> Окружающая среда — это место нашей жизни, а развитие — это наши действия по улучшению нашего благосо-

стояния в ней. Оба эти понятия неразделимы» [13, с. 5—6].

Концепция устойчивого развития была утверждена в 1992 г. в Рио-де-Жанейро на второй международной конференции ООН. На этой конференции данная концепция была признана «программой действий на XXI в.». Переход к устойчивому развитию предстал в этой концепции как необходимая трансформация человечества, основанная на экологических и гуманистических ценностях³.

Важно отметить, что первый вариант концепции устойчивого развития, опубликованный в 1987 г., был критически воспринят представителями Римского клуба [5]. Во многом это было связано с тем, что в первоначальном варианте концепции не уделялось должного внимания культурным, коммуникативным и научно-теоретическим основам перехода к устойчивому развитию. Доклад носил больше экономический и правовой характер. Авторы концепции учли критику представителей Римского клуба. Это изменило отношение клуба к данной концепции. В настоящее время Римский клуб оправданно рассматривает концепцию устойчивого развития как важный способ реализации многих своих идей. Большинство докладов Римского клуба согласуются с концепцией устойчивого развития и могут служить важной теоретической предпосылкой для ее реализации.

В 2012 г. на «Рио + 20», юбилейной конференции ООН, для достижения «желаемого

¹ Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) [Электронный ресурс]: учреждена на основе резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 2997 от 15 декабря 1972 года (A/RES/2997(XXVII)) // Организация Объединенных Наций | Мир, достоинство и равенство на здоровой планете: [сайт]. URL: <https://www.un.org/ru/ga/unesp/> (дата обращения: 05.12.2023).

² Найробийская декларация о роли и мандате программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде [Электронный ресурс] // ЮНЕПКОМ (UNEP/COM): Российский национальный комитет содействия Программе ООН по окружающей среде = Russian National Committee for Supporting UNEP: [сайт]. URL: <http://www.unepcom.ru/unep/basedocs/narobi-decl.html> (дата обращения: 06.12.2023).

³ Повестка дня на XXI век [Электронный ресурс]: принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3—14 июня 1992 г. // Организация Объединенных Наций | Мир, достоинство и равенство на здоровой планете: [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_intro.shtml (дата обращения: 05.12.2023).

будущего» была обоснована необходимость перехода к «зеленой экономике» в соответствии с гуманистическими и экологическими ценностями⁴.

Впечатляет одно из последних решений Организации Объединенных Наций, а именно необходимость достичь семнадцати приоритетных целей устойчивого развития до 2030 г. Здесь цели устойчивого развития уже

служат призывом к конкретным действиям. Они взаимосвязаны и в целом направлены на то, чтобы улучшить благосостояние людей, качество их жизни, а также на защиту природной среды. Так, меры по ликвидации бедности следует принимать с учетом возможностей экономического роста и трансформаций в сфере образования, здравоохранения, социальной защиты.

Экологическая политика как квинтэссенция программ устойчивого развития

Устойчивое развитие трактуют как подержание благоприятной для человека природной среды, позитивное изменение политических, социальных, экономических сфер общества. Решение данной проблемы предполагает системно-футурологическое исследование закономерностей исторического процесса, определение форм и методов экологизации различных сфер общества, трансформацию техносферы в соответствии с биосферными процессами, разработку правовых и экономических механизмов. Координирующую функцию в этом интегративном процессе может выполнять экологическая политика, которая должна иметь как глобальные основания, четко выраженные в документах Организации Объединенных Наций, так и национальные основания, связанные со спецификой отдельных стран, их природными, социально-экономическими, культурными показателями [9].

Экологическую политику в первом приближении можно определить как общую программу деятельности государственных и негосударственных структур, ориентированных на создание естественных, социальных и культурных предпосылок и условий для устойчивого развития общества. Реализация скоординированной экологической политики в мировом масштабе сейчас стала

безотлагательной задачей: это ответ на такие опасные для человечества вызовы, «брошенные» природой, как изменения климата, истощение плотности озонового экрана биосферы, усиливающиеся тенденции к опустыниванию, уменьшению площади лесов, запасов пресной воды и т. д.

Благоприятная экологическая обстановка — не только основной индикатор качества жизни, важнейший показатель заботы о будущих поколениях, но и свидетельство мудрости и цивилизованности общества. В связи с этим экологическая политика государства должна быть ориентирована на то, чтобы поддерживать гармонию в обществе и создавать предпосылки и условия для бережного отношения к природе. Так проявится многогранная сущность экологической политики, отражающей единство природы, человека и общества.

Экологическая политика призвана в той или иной форме учитывать глубинную связь экологических проблем с уровнем народонаселения и характером человеческих потребностей, а также неизбежные непредвиденные последствия, которые влечет за собой преобразующая деятельность общества. Особенно ценна ориентация экологической политики на «прощание» с иллюзиями о неиссякаемых ресурсах нашей

⁴ Конференция ООН по устойчивому развитию, 20–22 июня 2012 года, Рио-де-Жанейро [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций | Мир, достоинство и равенство на здоровой планете: [сайт]. URL: <https://www.un.org/ru/conferences/environment/rio2012> (дата обращения: 01.12.2023).

планеты и о безмерных адаптационных возможностях биосферы.

С экологической политикой связано формирование «программы экологического бизнеса», так называемой программы ESG. Расшифровка данной аббревиатуры: E — environmental (здесь — окружающая среда), S — social (здесь — социальное развитие), G — governance ([корпоративное] управление). При этом по *экологическим индикаторам* можно следить за отношением общества к природе. *Социальные индикаторы* показывают уровень гуманизации общественных отношений, межличностных связей. *Управленческие индикаторы* отражают степень эффективности природоохранной деятельности. ESG получила широкую популярность после того, как в 2006 г. ООН приняла принципы ответственного инвестирования, в которых инвестирование определено как стратегия и практика включения экологических, социальных и управленческих факторов в процесс принятия решений. В России, несмотря на сложности последних лет, программа ESG развивается успешно⁵ [1].

Экологическую политику целенаправленно внедряли в образование и культуру. Так, с 2005 по 2014 г. была проведена международная декада «Образование для устойчивого развития». В те же годы в культурологии стало формироваться новое на-

правление — «культура устойчивого развития» [7].

В последние годы на передний план вышла популяризация идей устойчивого развития и просветительская деятельность в средствах массовой коммуникации. Это и понятно. Не одна лишь научная и политическая общественность, но и широкие слои населения должны осознать высокие цели устойчивого развития. Только в этом случае можно будет говорить о реально сформированном экологическом способе мышления и о внедренной в общественное сознание культуре устойчивого развития. Разумеется, путь этот не прост: он противостоит традиционным — по существу, антиэкологическим — процессам, сложившимся в то время, когда противоречие между человеком и природой представлялось как поверхностное явление, которое в конце концов преодолет сама природа, так как она безгранична и бесконечна. На самом деле это представление иллюзорно. Человек — часть природы, он результат глобальной эволюции, но с появлением сознания человек стал отчуждаться от природы, его разум определил возможность иного, технологического, приспособления к природной среде. И задача человечества теперь заключается в том, чтобы сделать ту или иную традиционную технологию природосообразной, совместимой с биосферой.

Цифровизация и концепция устойчивого развития

В 2016 г. президент Всемирного экономического форума в Давосе Клаус Шваб вводит в научный оборот термин «Индустрия 4.0», который становится кратким обозначением четвертой промышленной революции [15]. Подобно предыдущим промышленным революциям, четвертая меняет не только экономику, но и мировоззрение, миропонимание, отношения между людьми.

Основным фактором социально-экономического развития становится цифровизация. В результате четвертой промышленной революции на самых различных уровнях человеческой жизни намечается реализация принципиально нового подхода к социально-экономической сфере, который основан на внедрении информационных технологий и искусственного интеллекта [2; 8]. Это ведет

⁵ См. также: Как изменилась ESG-повестка в новых условиях [Электронный ресурс] // Стратегический проект «Социальная политика устойчивого развития и инклюзивного экономического роста»: дайджест [сайт]. URL: <https://stratpro.hse.ru/social-policy/news/828220184.html> (дата обращения: 30.11.2023).

к изменению традиционных управленческих структур в обществе и экономике, особенно логистических цепей, что позволяет оптимизировать использование природных ресурсов, уменьшить количество отходов, технологических выбросов. В итоге возрастает качество конечной продукции, безопасность и культура производства [12].

Если устойчивое развитие предполагает повысить эффективность экономики, уменьшить воздействие на природную среду и создать благоприятные социальные условия для населения, то цифровизация во многом позволяет достичь данной цели. Она мотивирует науку и образование непрерывно развиваться, готовить специалистов, способных совершенствовать саму цифровизацию экономики, моделировать и прогнозировать перспективу развития техники и технологии в новых социально-политических условиях.

Таким образом, на основе цифровизации становится возможно (при соблюдении ряда других условий) достичь беспрецедентного развития общества, раскрыть новые грани сущностных сил человека, с цифровизацией связана разработка принципиально новых коммуникативных технологий, направленных на освоение природной и социальной действительности.

Можно сказать, что четвертая промышленная революция меняет не только экономику, но и всю социальную, культурную жизнь на Земле: осознаются неизведанные возможности человека, углубляется понимание подлинного статуса человека в универсуме. Эволюционное развитие информационных технологий привело, по существу, к слиянию реального мира и его математических «двойников». В первом приближении можно считать, что цифровизация есть *математизация плюс информатизация* различных сфер человеческой деятельности, позволяющая добиться того, чтобы они внедрили у себя самоуправление и стали функционировать эффективно.

Однако следует отметить, что компьютеры с доступом в Интернет — только *инструментальные* предпосылки для цифровой трансформации человеческой деятельности, т. е. необходимое, но не достаточное условие. Важно создать еще и постоянно обновляемую математическую модель — своего рода цифрового «двойника» тех или иных предметов, явлений, который позволит прогнозировать их поведение и управлять ими.

Серьезный анализ данного феномена заставляет вернуться к основополагающим вопросам философии — в частности, к основаниям математики, ее непостижимой гносеологической функции, которую неоднократно обсуждали классики философии и науки как таковой. Цифровая экономика — принципиально новый уклад, на котором создается соответствующая социальная, культурная, политическая надстройка. В цифровой экономике определяющим фактором становятся данные в цифровом виде, их оперативная обработка. То и другое существенно повышает интенсивность коммуникаций, позволяет совершенствовать различные виды производств и технологий.

И не случайно цифровизацию сейчас оценивают как важнейший фактор, необходимый для достижения устойчивого развития. Синергия между Индустрией 4.0 и устойчивым развитием очевидна, если рассматривать первое как средство достижения эффективных, экологически чистых технологических процессов, позволяющих гармонизировать взаимоотношение техники и биосферы.

В общем и целом, цифровая трансформация общества (как один из индикаторов устойчивого развития) призвана обеспечить такое социально-экономическое развитие, которое учтет биосферные, экологические критерии. Это будет соответствовать всесторонней оптимизации технологических процессов. Бизнес-цели при этом видоизменяются — если их реализация (в том виде, в каком они поставлены сейчас) может привести к нарушению биосферных процессов,

то предпочтение будет отдано уменьшению воздействия на природную среду, а не увеличению прибыли.

Правда, цифровизация уже выявила и принципиально новые проблемы и риски для традиционного образа жизни. Это обусловлено тем, что она меняет бытие людей, характер и формы их взаимоотношений в обществе, связи с государственными структурами. Возникают качественно новые коммуникативные возможности в сфере политики, образования, здравоохранения. Соответственно, цифровизация ведет к пересмотру некоторых этических норм, прав граждан на частную жизнь.

Устойчивое развитие и российская действительность

Концепция устойчивого развития ориентирована как на мировое, так и на региональное измерение. Глобальные установки концепции устойчивого развития отражаются и преломляются на региональном уровне. Это связано с тем, что у отдельных стран существенно различаются естественно-природные, социально-экономические, политические, культурные особенности. Эти особенности выражаются в несходном образе жизни людей, их жизнедеятельности как таковой, в специфике потребностей, в характере общественных связей. Россия существенно выделяется среди других стран как по естественно-природным показателям, так и по социально-культурным. И переход России к устойчивому развитию, определение эффективных путей, условий данного перехода предполагает всесторонний анализ. Так, необходимо учесть огромную территорию страны, национальное, конфессиональное, культурное разнообразие, зависимость распределения промышленных центров, агрохозяйств, народонаселения от сурового климата (который вдобавок существенно разли-

В свое время великий русский философ Вл. Соловьев в фундаментальной работе «Оправдание добра» обосновывал следующую идею: нравственные, этические нормы должны пронизывать способы достижения цели в любой сфере человеческой деятельности. И сейчас проникновение моральных ценностей, этических норм в целеполагание и сам процесс цифровизации может значительно предотвратить ее вероятные отрицательные последствия. В этом отношении можно говорить о появлении *цифровой культуры*, в которой традиционные этические нормы приобретают новый формат.

чается в тех или иных областях). Россия не только самая большая, богатая природными ресурсами страна, но и самая холодная страна в мире: вечная мерзлота занимает более половины ее территории.

Ключевое значение в данном случае приобретает и культурный фактор. В России сформировался особый тип культуры — «евразийский». Он не столько результат синтеза европейской и азиатской культур, сколько качественно иной культурный тип [7]. Российская культура, устремленная своими духовными интенциями к Европе, но укоренившаяся основаниями в общинных укладах Азии, — уникальное сочетание европейских и азиатских традиций.

Соответственно, подлинная модернизация России возможна на основе евразийских ценностей. Это подчеркивает и В. В. Путин: «Мы ушли от советской идеологии, вернуть ее невозможно. Приверженцы фундаментального консерватизма, идеализирующие Россию до 1917 года, так же далеки от реальности, как и сторонники западного ультралиберализма»⁶. Выбор падает на теорию,

⁶ Путин В. В. Многообразие России для современного мира [Электронный ресурс]: заседание международного дискуссионного клуба «Валдай»: 19 сентября 2013 года // Президент России: сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19243> (дата обращения: 05.12.2023).

выходящую за рамки эпохи модерна и связывающую все этапы тысячелетней русской истории. И, если говорить о подходящей идеологии, — на евразийство.

В целом в связи с задачами, которые требуется решить для перехода России к устойчивому развитию, необходимо обратить внимание на следующие ее особенности [9]: во-первых, территория России велика, однако не однородна по многим параметрам (это обеспечивает экологическую устойчивость страны, но в то же время создает ряд сложностей при решении управленческих задач). Во-вторых, необходимое условие для перехода *всей* России к устойчивому развитию — устойчивое развитие ее регионов. Далее, российское образование должно развиваться на научной основе в контексте мировых тенденций в педагогике, но в соответствии с ценностями российской цивилизации. Особое внимание требуется уделять демографии и управлению миграционными процессами. Наконец, следует прикладывать дополнительные усилия для роста народонаселения на юге Дальнего Востока и Восточной Сибири.

Список литературы и источников

1. **Виноградова Е. Г.** Идеи ESG в публичном философском пространстве // Государственное управление и развитие России: глобальные тренды и национальные перспективы: сб. статей Междунар. конференц-сессии (16—20 мая 2022 г.) / ИГСУ РАНХиГС. Т. 2. М.: Научная библиотека, 2023. С. 703—706. EDN: WWQRRU. Доступно: <https://drive.google.com/file/d/1vB4S8KD13KVfWCThl9bl9Ymt5gTSeiFu/view?usp=sharing> (дата обращения: 30.11.2023).
2. **Гао М., Си Ф.** Цифровизация и устойчивое развитие: точки пересечения // Московский экономический журнал. 2022. Т. 7. № 4. С. 86—93. https://doi.org/10.55186/2413046X_2022_7_4_228 EDN: EYZEID.
3. **Гасанова В. С.** Деятельность Организации Объединенных Наций в сфере экологической защиты и ее развития // Молодой ученый. 2015. № 21 (101). С. 585—587. EDN: UYAPOV.
4. **Ильин И. В., Леонова О. Г.** Исследование глобальных процессов: достижения, проблемы развития и перспективы // Век глобализации. 2016. № 1-2 (17-18). С. 182—190. EDN: VVRGOF.
5. **Кинг А., Шнайдер Б.** Первая глобальная революция: доклад Римского клуба. М.: Прогресс, 1991. 339 с.
6. **Ковылин Ю. А., Мамедов Н. М.** Становление и развитие техносферы: перспективы гармонизации // Век глобализации. 2017. № 4 (24). С. 33—44. EDN: ZVKNLJ.
7. Культура устойчивого развития: от идеи к реальности / сост. и отв. ред. Н. М. Мамедов. Баку: Элм, 2013. 346 с.
8. **Лопаткова Я. А.** Цифровизация как фактор достижения устойчивого развития мировой экономики // Вестник университета. 2022. № 12. С. 37—45. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-12-37-45> EDN: OGLBER.
9. **Мамедов Н. М.** Концепция устойчивого развития: глобальное видение и российская действительность // Экопоэзис: экогуманитарные теория и практика. 2021. Т. 2. № 1. С. 6—12. <https://doi.org/10.24412/2713-1831-2021-1-6-12> EDN: LRKLRM.
10. **Мамедов Н. М.** Экология и техника (проблемы оптимальной ориентации развития техники). М.: Знание, 1988. 64 с.
11. **Мамедов Н. М.** Экология и устойчивое развитие: учебное пособие. М.: МГАДА, 2013. 365 с.
12. **Миротавская М. В., Козырев А. А.** Цифровая экономика как инструмент устойчивого развития // Управленческое консультирование. 2021. № 3 (147). С. 58—69. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2021-3-58-69> EDN: DSRUPK.
13. Наше общее будущее: докл. Междунар. комис. по окружающей среде и развитию (МКОСР): пер. с англ. / под ред. С. А. Евтеева, Р. А. Перелета; [предисл. Г. Харлем Брундтланд]. М.: Прогресс, 1989. 371, [1] с.
14. Римский клуб: история создания, избр. докл. и выступления, офиц. материалы / [сост. Д. М. Гвишиани, А. И. Колчин, Е. В. Нетесова, А. А. Сейтов]; под ред. Д. М. Гвишиани. М.: УРСС, 1997. 377 с.
15. **Шваб К.** Четвертая промышленная революция: пер. с англ. М.: Эксмо, 2016. 209 с.

16. Weizsäcker E. von, Wijkman A. *Come On! Capitalism, Short-Termism, Population and the Destruction of the Planet*. New York, NY: Springer, 2018. 220 p. <https://doi.org/10.1007/978-1-4939-7419-1>

References

1. Vinogradova E. G. “ESG Ideas in Public Philosophical Space”. *Gosudarstvennoye upravleniye i razvitiye Rossii: global’nyye trendy i natsional’nyye perspektivy: sb. statey Mezhdunar. konferents-sessii (16—20 maya 2022 g.)*. Moscow: Nauchnaya biblioteka, 2023. 703—706. (In Russian). EDN: WWQRRU. Available at: <https://drive.google.com/file/d/1vB4S8KD13KVfWCTh19bl9Ymt5gTSeiFu/view?usp=sharing> (accessed: 30 Nov. 2023).
2. Gao M., Xi F. “Digitalization and Sustainable Development: Intersection Points”. *Moskovskiy ekonomicheskij zhurnal = Moscow Economic Journal* 7.4 (2022): 86—93. (In Russian). https://doi.org/10.55186/2413046X_2022_7_4_228 EDN: EYZEID.
3. Gasanova V. S. “Activities of the United Nations in the Field of Environmental Protection and Its Development”. *Molodoy uchenyy* 21 (101) (2015): 585—587. (In Russian). EDN: UYAPOV.
4. Il’in I. V., Leonova O. G. “Global Processes Research: Achievements, Problems of Development and Prospects”. *Vek globalizatsii = Age of Globalization* 1-2 (17-18) (2016): 182—190. (In Russian). EDN: VVRGOF.
5. King A., Schneider B. *The First Global Revolution: a Report by the Council of the Club of Rome*. New York: Pantheon Books, 1991. 259 p.
6. Kovylin Yu. A., Mamedov N. M. “Becoming and Development of the Technosphere: Prospects for Harmonization”. *Vek globalizatsii = Age of Globalization* 4 (24) (2017): 33—44. (In Russian). EDN: ZVKNLJ.
7. Mamedov N. M., publ. ed., comp. *Culture of Sustainable Development: from Idea to Reality*. Baku: Elm, 2013. 346 p. (In Russian).
8. Lopatkova Ya. A. “Digitalisation as a Factor of Achieving Sustainable Development of the World Economy”. *Vestnik Universiteta* 12 (2022): 37—45. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-12-37-45> EDN: OGLBEP.
9. Mamedov N. M. “The Concept of Sustainable Development: Global Vision and Russian Reality”. *Ekopoezis: ekologumanitarnyye teoriya*

i praktika 2.1 (2021): 6—12. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2713-1831-2021-1-6-12> EDN: LRKLRM.

10. Mamedov N. M. *Ecology and Technology (Problems of Optimal Orientation of Technology Development)*. Moscow: Znaniye, 1988. 64 p. (In Russian).
11. Mamedov N. M. *Ecology and Sustainable Development: textbook*. Moscow: MSABA, 2013. 365 p. (In Russian).
12. Miroslavskaya M. V., Kozyrev A. A. “Digital Economy as a Tool for Sustainable Development”. *Upravlencheskoye konsul’tirovaniye = Administrative Consulting* 3 (147) (2021): 58—69. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2021-3-58-69> EDN: DSRUPK.
13. World Commission on Environment and Development. *Our Common Future*. N. p.: Oxford Univ. Press, 1987. 383 p.
14. *Club of Rome: History of Creation, Selected Papers and Speeches, Official Materials*. [Comp. by D. M. Gvishiani, A. I. Kolchin, E. V. Nete-sova, A. A. Seytov]; ed. by D. M. Gvishiani. Moscow: URSS, 1997. 377 p. (In Russian).
15. Schwab K. *The Fourth Industrial Revolution*. Geneva: World Economic Forum, 2016. 198 p.
16. Weizsäcker E. von, Wijkman A. *Come On! Capitalism, Short-Termism, Population and the Destruction of the Planet*. New York, NY: Springer, 2018. 220 p. <https://doi.org/10.1007/978-1-4939-7419-1>

Информация об авторе

Виноградова Елена Георгиевна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Московский педагогический государственный университет (Россия, 119435, Москва, Малая Пироговская ул., 1/1).

Information about the author

Elena G. Vinogradova — Cand. Sci. (Philos.), Associate Professor at the Department of Philosophy, Moscow Pedagogical State University (Russia, 119435, Moscow, Malaya Pirogovskaya st., 1/1).

Статья поступила в редакцию 31.10.2023.

The article was submitted 31.10.2023.